

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 94(470.53):371.12

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.49.11

Педагогический персонал женских гимназий в 1870—1917 гг.: численный состав и материальное положение (на примере Пермской губернии)

Лариса Васильевна Архангельская

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, arhangellar@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4035-1441>

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования учительского корпуса женских гимназий Министерства народного просвещения на территории Пермской губернии с 1870 г. до начала XX в. Проанализирован уровень обеспеченности женского среднего образования кадрами. На разнообразном фактологическом материале показана динамика численности и половой структуры. Раскрываются причины дефицита собственных педагогов (недофинансирование со стороны казны, скудость собственных средств) и пути выхода из него. Развитие женских средних учебных заведений зависело от количества учителей с высшим образованием, нехватку которых учебное ведомство рассматривало как препятствие к расширению сети гимназий. Постепенный допуск на педагогическую службу женщин не только устранил кадровый голод в средней школе, но и привел к их численному преобладанию в среде учительского персонала рассматриваемого региона. Наряду с вопросами комплектации штатов в условиях реформирования системы среднего образования начала XX в. решались вопросы повышения квалификации учебно-воспитательного персонала женских гимназий, выразившиеся в требовании от них высокого образовательного ценза. Меры, принятые учебным ведомством, способствовали повышению статуса учителей женских гимназий и женского гимназического образования в целом.

Ключевые слова: женские гимназии, преподаватели, учительницы, надзирательницы, учебно-воспитательный персонал, кадры, Пермская губерния.

Для цитирования: Архангельская Л. В. Педагогический персонал женских гимназий в 1870—1917 гг.: численный состав и материальное положение (на примере Пермской губернии) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 1 (49). С. 211—226. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/49/11_49_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.49.11.

Original article

Teaching staff of women's gymnasiums in 1870—1917: numerical composition and financial situation (using the example of Perm province)

Larisa V. Arkhangelskaya

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia, arhangellar@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4035-1441>

Abstract. The article considers the formation of teaching corps of women's gymnasiums of the Ministry of Public Education on the territory of the Perm province. The analysis made it possible to determine the level of provision of Russian school education with personnel, the dynamics of the gender structure and the number of personnel in these institutions from 1870 to the beginning of the 20th century. It is noted that the development of women's secondary schools depended on the number of high school teachers. The reasons for the shortage of own teachers in women's schools (underfunding from the treasury, the scarcity of own funds) and ways out of it are shown. The gradual admission of women to the pedagogical service not only eliminated the shortage of personnel in secondary school, but also led to the predominance of women among the teaching staff of the region under consideration. Along with staffing issues in the context of reforming the system of secondary education in the early 20th century the issues of improving the qualifications of the teaching and educational staff of women's gymnasiums, demanding from them a high educational qualification were resolved. The measures taken by the educational department contributed to raising the status of both the teaching staff and the women's gymnasiums themselves.

Keywords: women's gymnasiums, teachers, female teachers, matrons, teaching staff, personnel, Perm province.

For citation: Arkhangelskaya L. V. Teaching staff of women's gymnasiums in 1870—1917: numerical composition and financial situation (using the example of Perm province). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 1 (49), pp. 211—226. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.49.11>.

Введение

Одним из результатов Великих реформ, на которые в русском обществе возлагались большие надежды, стало бурное развитие женского среднего образования. В начале XX в. по темпам развития оно опередило мужское, а женские гимназии к 1917 г. стали наиболее распространенным типом средних учебных заведений в стране¹. В Пермской губернии, как и в большинстве земских регионов, женские гимназии находились в ведении Министерства народного просвещения. В 1870 г. было открыто 2 таких гимназии и 2 прогимназии. К 1916 г. их количество возросло до 24, включая 4 частных. В них по приблизительным данным обучалось более 11 100 человек (расчеты автора по: [56, с. 1—216]). Вместе с увеличением количества этих учреждений изменялась численность и структура их преподавательского состава, который зависел от наличия в населенных пунктах мужских учебных заведений, а также количества средств, выделяемых на оплату учительского труда попечительными советами.

Современных исследователей интересуют особенности материального и правового положения дореволюционного учительства [15], система поощрений за службу [6; 19], квалификация [33; 59] и повседневная жизнь педагогов дореволюционных школ [18]. В большинстве работ учителя женских гимназий не выделяются в отдельную категорию. Исключение составляют работы И. В. Зубкова, в которых, в частности, анализируется уровень их доходов и сравнивается уровень педагогической подготовки учительниц и учителей [17; 19].

¹ Их количество к 1916 г. составляло 1246 (расчеты автора по: [56, с. 1—216]).

Проблема феминизации учительской профессии актуализировала изучение причин и уровня вовлеченности в образовательный процесс женщин с разным социальным положением и образовательным цензом [24; 30]. Так, Ю. В. Антонова, основываясь на данных земской статистики, считает, что первоначально привлечение женщин в учительскую профессию объяснялось экономическими соображениями [1, с. 14]. И. В. Зубков обратил внимание, что именно снятие ограничений на преподавательскую деятельность лицам женского пола способствовало стремительному развитию среднего образования в России [17, с. 216]. Возрастание с 1881 по 1914 г. удельного веса учительниц в городах Пермской губернии отмечала О. С. Уколова [57]. Однако всестороннее изучение учебно-воспитательного персонала женских гимназий этого региона не проводилось.

Целью настоящей статьи является изучение формирования и развития учительского корпуса женских гимназий Пермской губернии с 1870 по 1917 г. Для этого необходимо рассмотреть внутреннюю структуру учебно-воспитательного персонала данных учреждений, стратегии его комплектования, гендерный баланс, проследить зависимость последнего от размера вознаграждения и доступа женщин к высшему образованию.

Выбор заявленных территориальных рамок (самого густонаселенного региона царской России) обусловлен необходимостью изучения образовательных преобразований, осуществлявшихся в общероссийском масштабе.

Хронологические рамки работы ограничены снизу принятием Положения о женских гимназиях Министерства народного просвещения (далее — МНП), сверху — началом сворачивания деятельности данных учебных заведений.

Источниковой базой исследования стали важные для данной проблематики статистические и делопроизводственные материалы МНП и учебных учреждений, а также сборники нормативных документов.

При анализе и систематизации материала использование историко-типологического метода позволило классифицировать учителей женских гимназий в особую группу, сравнительно-исторического и историко-системного — изучить специфику кадрового пополнения гимназий. Методы описательной статистики применялись для определения количественного состава преподавателей и воспитателей, уровня их образовательной подготовки и размеров вознаграждения.

Результаты исследования

Учреждая женские гимназии по Положению 1870 г., МНП предполагало, что обучением девочек (по аналогии с мужскими гимназиями) будут заниматься педагоги с университетским образованием, «служащие только при сих заведениях» [52, с. 46]. Предвидя дефицит подобных лиц, оно разрешило приглашать педагогов-мужчин из средних школ, а женщины со званием домашних наставниц/учительниц допускались до службы в младшие классы (с 1 по 4) и в прогимназии. Звание наставницы или учительницы присваивалось выпускницам женских институтов, а затем и дополнительных классов гимназий, в которых предусматривалась предметная специализация (его можно было получить и сдав специальный экзамен в «испытательном комитете» при каком-либо учебном заведении). Университетского диплома (только звание учителя) не требовалось и от преподавателей иностранных языков (которыми, как правило, становились иностранцы) и учителей «искусств» (учителя рисования с 1879 г. должны были иметь звание «художника»). Жалованье учителей последней категории было намного ниже, чем у преподавателей «наук» и «языков», которым гарантировались права, предоставленные штатным преподавателям мужских школ вне зависимости от количества уроков [52, с. 46].

Широкое распространение совместительства негативно отражалось на качестве учебного процесса, в частности на школьном расписании: «наиболее трудные» для учащихся

предметы накапливались к одному дню или переносились на последние часы, чего МНП призывало «всячески избегать» [21, с. 71]. Количество совместителей обуславливалось размером вознаграждения, предлагаемого попечительными советами женских гимназий (оно, как правило, уступало жалованью в мужских учебных заведениях, содержащихся казной), нагрузкой в собственных учреждениях, преподаваемой дисциплиной (русский язык и естественные науки оплачивались выше), педагогическим стажем и образовательным цензом. Вознаграждение могло быть в виде фиксированной выплаты — ежемесячного оклада, не зависящего от количества отработанных часов, жалованья (складывалось из оклада, платы за проверку тетрадей, проведение опытов, добавок по выслуге лет и других поощрительных выплат) или исчислялось в «годовых уроках»¹.

Дефицит собственных педагогов, на который в 1876 г. обратил внимание министра народного просвещения Д. А. Толстого первый попечитель Оренбургского учебного округа П. А. Лавровский, коснулся и екатеринбургской гимназии [25, с. 155]. В 1877 г. ее IV и V классы остались без уроков естественной истории. Впрочем, к началу 1880-х гг. преподаванию в этой школе посвятили себя 6 учителей, услугами которых впоследствии пользовалась мужская гимназия [2, с. 77]. В середине 1870-х гг. преподаватели обязательных предметов и новых языков (мужчины и женщины) получали одинаковую плату — 60 руб. за годовой урок. Оплачивалась им и проверка тетрадей (от 200 до 400 руб.). С остальными педагогами уравнили оклад учителя рисования выпускника Академии художеств Н. М. Плюснина (соученика В. И. Сурикова). Рос оклад и у самых малооплачиваемых преподавателей: у рукодельной дамы А. И. Лепехиной за 10 лет — с 180 до 500 руб., у преподавательницы приготовительного класса — с 138 до 420 руб.

Иная картина наблюдалась в губернской гимназии, в которой из-за ее неустойчивого финансового положения постоянно обновлялся преподавательский состав. К 1886 г. в ней сменилось 28 учителей математики, 24 — истории и географии, 18 — русского языка и словесности, 16 — французского. Подавляющее большинство (84 человека) служило не более года [54, с. 68—70]. Оплата учительского труда в этой школе зависела от категории, на которые в 1871 г. попечительный совет поделил персонал. В высшую вошли учителя, приглашенные из мужской гимназии (с платой 50 руб. за годовой урок), вторую составили служащие уездного училища и учительницы (35 руб.), третью — учителя немецкого языка, рисования и чистописания (25 руб.). Четвертая включала законоучителя, преподавателей рукоделия, бухгалтерии, светского и церковного пения. Последние имели твердую плату за определенное (варьирующееся от 2 до 14) число уроков. Учитель гимнастики получал оклад в 240 руб., а учитель музыки сам договаривался о плате с ученицами. Особенно низко оценивался труд шести (вместо необходимых десяти) надзирательниц — 200—300 руб. в год [40, стб. 401].

Должность надзирательницы женские гимназии получили в наследство от закрытых учебных заведений, однако позволить себе нанять их в достаточном количестве могли не все — повсеместно их функции исполняли учительницы. Считалось, что подобное совместительство, способствуя улучшению финансового положения последних, негативно влияло на их прямые обязанности. Впрочем, находились в нем и плюсы: учительницы-надзирательницы «могли хорошо узнать своих учениц» и помочь «слабейшим из них в уразумении изложенного на уроках» [54, с. 29—31, 81].

Екатеринбургская гимназия имела возможность нанять большее число надзирательниц, которые уже в 1874 г. получали по 400 руб. Хотя в последующие годы их жалованье

¹ Годовой урок — количество академических часов в неделю на протяжении учебного года. — *Прим. авт.*

«за неимением средств» не повышалось, желающих занять эту должность находилось немало. К 1896 г. ее с преподаванием совмещали только 2 учительницы из 15. Окружной инспектор К. А. Чехович отмечал «трудное положение» классных дам в этой школе — от них требовалось знание «по крайней мере одного иностранного языка», проведение рискованных для молодых незамужних¹ воспитательниц вечерних осмотров ученических квартир, зачастую расположенных в глухих переулках, куда и надзиратели мужской гимназии «отправлялись не иначе как на извозчике, да и то не без опасности для своей жизни» [25, с. 197—198].

Первыми учителями в уездных прогимназиях были преподаватели местных училищ. В подавляющем большинстве они не устраивали окружное и школьное руководство: среди них встречались страдающие запоем, ленивые и строптивые лица. Начальница камышловской прогимназии пыталась привлечь за «приличное вознаграждение» (в 600—700 руб. в год) лиц, окончивших «курс в институтах, особенно петербургских» [25, с. 153]. Заведующая ирбитской прогимназией на месте учительниц хотела видеть выпускниц гимназий [32, с. 79]. К 1890-х гг. данная категория составила костяк учебно-воспитательного персонала женских заведений. Но с середины 1880-х гг. и они получали отказы в приеме на службу в женские заведения: на вакантные должности претендовали выпускницы Высших курсов. Особенно редко открывались вакансии в губернской гимназии, так что выпускнице петербургских Высших курсов по физико-математическому отделению Т. Шипулиной в 1892 г. было поручено лишь старшее отделение приготовительного класса [38, с. 46]. Лица с начальным и домашним образованием, еще встречавшиеся среди контингента «учащих», также имели учительские звания. Исключением являлись «руководельные дамы», которых нанимали исходя из знания ими различных «отраслей женского рукоделия» [44, с. 6].

Служба преподавателей прогимназий оплачивалась ниже, чем в гимназиях, — 25—30 руб. за годовой урок. До 1880-х гг. сотрудникам ирбитской прогимназии платили оклад, варьирующийся от 300 руб. (полагавшихся начальнице и учителю приготовительного класса) до 250 руб. (положенных учителям русского языка, арифметики, истории и географии). Законоучитель довольствовался 200 руб., учителя рукоделия и чистописания — 150 руб. В 1882 г. оклады удвоили, но из-за финансовых трудностей их не раз пересматривали и урезали. Принцип же распределения денег остался прежним — лишь учителей-предметников подтянули до уровня начальницы, получавшей максимум 450—500 руб. Минимум — 100 руб. — назначили учителю пения и единственной надзирательнице [32, с. 134, 138].

Подбор персонала в женских гимназиях возлагался на председателей педагогических советов, «старших начальников местных мужских учебных заведений» (с 1883 г. при отсутствии мужских гимназий/реальных училищ, эти должности могли занимать инспектора городских училищ, а также учителя средних и высших школ) [52, с. 24]. Министр И. Д. Делянов считал подобное совмещение «плодотворным» [37, с. 98], однако, «обремененные прямыми своими обязанностями», в женские учреждения директора мужских назначались «часто против своей воли» [53, с. 60—61]. Даже «несмотря на великие заслуги» перед пермской мариинской гимназией ее первого председателя (директора мужской гимназии и начальника дирекции народных училищ губернии) И. Ф. Грацинского, деятельность педагогического совета при нем «проявилась недостаточно широко», чему препятствовали его «обширные занятия по управлению училищами целой губернии» [54, с. 68].

¹ Безбрачие учительниц и надзирательниц негласно поощрялось, хотя в 1880 г. МНП разъяснило, что «замужество не может лишать учительницу приобретенных ею образованьем прав» [55, с. 30].

В женских гимназиях директора мужских школ служили безвозмездно, при том, что с 1876 г. по желанию попечительных советов они могли получать вознаграждение [53, с. 62]. Отсутствие денежного поощрения, по мнению учебного ведомства, являлось препятствием к назначению на эту должность «достойных лиц» [3, с. 427—428]. В отличие от начальниц им запрещалось и преподавать в женских школах за плату. Непосредственных же руководительниц данных учреждений, которые нередко осуществляли функции первых, Положение 1870 г. ограничило в правах из-за отсутствия у них высшего образования. Подобное «двоеначалие», по словам заведующей одесской гимназией О. И. Пиллер, ставило начальниц «в крайне ложное положение как перед служащими, так и перед детьми» [45, с. 105], приводя к конфликтам в коллективах и текучке кадров. Выдвигая кандидатуру на пост начальницы, попечительные советы руководствовались личными интересами «в силу родственных знакомств и приятельств». Окружное руководство, как правило, мирилось с подобным выбором, опасаясь «возбудить вредный антагонизм между обществом и учебным ведомством» [25, с. 146, 152—154]. Попечитель П. А. Лавровский, весьма требовательно относящийся к лицам, занимающим эту должность, был недоволен первыми заведующими женскими школами округа [25, с. 142], например, начальницей екатеринбургской гимназии С. А. Тиме, известной в Екатеринбурге пианисткой, знавшей несколько иностранных языков. По его мнению, она имела «довольно слабые понятия о своих обязанностях и была весьма мало подготовлена к занимаемой должности». Однако в 1878 г. он благодарил ее за значительные улучшения в состоянии гимназии [25, с. 160].

Срок службы на этой должности в гимназии был ограничен 25 годами, в прогимназии — до преобразования учебного заведения в гимназию [53, с. 68, 85]. Жалованье начальнице назначал попечительный совет. Например, С. А. Тиме с 1872 г. было «положено» 900 руб., а с 1895 г. — 1300 руб. [12, л. 24]. В прогимназиях оклады заведующих находились в пределах 300—500 руб.

К началу 1890-х гг. благодаря улучшению финансового положения женских гимназий количество наемных педагогов в них сократилось: в 1892 г. оно составило 35% от всего учительского персонала. Доля женского учебно-воспитательного персонала (учительниц младших классов и надзирательниц) в них превысила половину — 56% [22, с. 273]. В пермской гимназии ей принадлежало 48%, в екатеринбургской — 55% при равном (по 33) числе лиц учебно-воспитательного персонала. Екатеринбургская гимназия имела одинаковое (по 8) количество мужчин и женщин среди преподавателей «наук» и «языков», пермская — 14 мужчин и 12 женщин [38, с. 44—45; 41, с. 2].

Стремительный рост числа средних школ в конце XIX — начале XX века, в особенности гимназий (их количество с 1870 по 1900 г. выросло в 4,5 раза), усугубил дефицит педагогов старших классов [23, с. 378]. В Пермской губернии их нехватка тормозила преобразование четырех женских прогимназий в полные школы. По данным на 1897 г. в них насчитывалось 1370 учениц. В трех гимназиях обучалось чуть больше — 1386 человек [10, с. 76—77]. Руководство ирбитской прогимназии, например, пыталось найти подходящие кандидатуры даже в столице, суля им, как сообщалось в одной из петербургских газет за 1898 г., по 60 руб. за годовой урок [13, л. 72]. Представители камышловской прогимназии обещали будущим кандидатам больше, «полагая, что на 1000 руб. найдутся охотники, когда в приличных полных женских гимназиях иные преподающие получают в год 600, 900 руб.» [26, с. 3—4]. Министр Н. П. Боголепов надеялся на усиление притока учителей-мужчин в женские гимназии после увеличения этим школам казенного ассиг-

нования¹. Но, по его оценке, цифры (3227 учительниц на 2652 учителей) свидетельствовали и «о недостаточном числе лиц мужского пола, желающих посвятить себя педагогической деятельности» [23, с. 425].

Преодолеть кадровый голод в женских гимназиях позволил в 1901 г. допуск выпускниц педагогических классов гимназий к преподаванию новых языков в старших классах, а выпускниц Высших курсов, которых управляющие учебных округов выделяли за «умелое исполнение своих обязанностей», — к преподаванию всех предметов [23, с. 378—379]. Ранее подобные допущения совершались лишь с Высочайшего разрешения. Так, по докладу министра в 1899 г. в ирбитскую гимназию были направлены (учительницами словесности, истории и географии) выпускницы петербургских Высших женских курсов А. Хотовицкая и Л. Питаевская [25, с. 48—49], а окончившая физико-математическое отделение этих же курсов С. Катаринская — в пермскую (учительницей математики) [5, с. 243].

В 1905 г. лицам женского пола разрешалось преподавание гигиены (одновременно с возложением на них «по этическим мотивам» обязанностей врачей) [53, с. 72]. Препятствий к осуществлению ими врачебной деятельности в женских школах не имелось с 1880-х гг., но поскольку в каждом отдельном случае об этом приходилось ходатайствовать в Министерство внутренних дел, эта практика не получила распространения [53, с. 69]. К 1912 г. женщины-врачи сменили мужчин в большинстве гимназий Пермской губернии. Некоторые из них обслуживали по два учебных заведения. Например, Наталья Ильинская, окончившая Высшие женские курсы и медицинский институт, состояла врачом в частной гимназии Дрексер-Голынец, а в пермской Александровской читала гигиену, получая 120 руб. за два урока в неделю.

В свете реформирования средней школы чиновники учебного ведомства обратили внимание на уровень подготовки назначаемых в гимназии учителей. Получать учительские звания обязали законоучителей, преподавательниц рисования/чистописания, przygotowательных классов и рукоделия [46, № 19060; 47, № 21314]. Последние с 1905 г. становились полноправными членами педсоветов. «Особо заслуженным» из них, как, например, проработавшей больше 10 лет «рукодельной даме» пермской мариинской гимназии В. Н. Ивановой, присваивали звание без сдачи необходимого для этого экзамена [51, с. 218].

Специально обученные лица принимались с 1910 г. и на должности учительниц гимнастики [35, с. 35—37]. В них, как правило, переквалифицировались классные дамы или учительницы, имеющие небольшой оклад. Во 2-й екатеринбургской гимназии в 1910 г. гимнастику преподавала надзирательница О. И. Двинянинова, обучавшаяся у профессора П. Ф. Лесгафта на Высших курсах руководительниц физического образования в Петербурге. Там она «имела практику проведения детских игр», устраивавшихся в Манеже и в Александровском саду [11, л. 11]. В екатеринбургской гимназии Румянцевой уроки гимнастики вела учительница чистописания. За 6 уроков чистописания и 6 уроков гимнастики в 1912 г. она получала по 210 руб. [42, с. 208].

От учителей «наук» вновь стали требовать педагогической подготовки. С 1908 г. при определении на службу в правительственные гимназии их обязали сдавать экзамен на звание учителя гимназии, отмененный в 1889 г. [53, с. 651]. Такой экзамен, например, в

¹ До законодательного увеличения нормы казенного пособия на женские гимназии и прогимназии в 1908 г. МНП добилось улучшения «пенсионных прав» учителей женских гимназий и прогимназий: по закону, принятому 10 июня 1900 г., пенсии начальниц с учительским званием рассчитывались из оклада в 500 руб., начальниц прогимназий — в 400 руб., надзирательниц и педагогов со званием (включая учителей чистописания, рисования и рукоделия) — из оклада в 300 руб. [46, № 18788].

1912 г. вполне удовлетворительно сдал учитель физики и математики ирбитской женской гимназии К. Т. Дружицкий в екатеринбургском реальном училище. Там же он с успехом провел пробные уроки на темы «Измерение углов, вершины которых лежат внутри и вне круга» и «Простейшие случаи деления на части, пропорциональные данным числам» [14, л. 20—22].

Для преподавательниц наук и языков 19 декабря 1911 г. устанавливалось звание учительницы средних учебных заведений. Оно присваивалось выпускницам Высших женских курсов (удостоверение об их окончании с этого времени приравнивалось к выпускным университетским свидетельствам [49, с. 131—136]) и педагогических классов гимназий [48, № 36226]. Последним для его получения необходимо было сдать специальный экзамен. С 3 июля 1914 г. данное звание распространялось и на лиц мужского пола, уже имевших звание учителя гимназии [36, с. 7—8].

Уровень профессиональной подготовки учителя могли повысить на различных курсах, например, при педагогическом институте им. П. Я. Шелапутина, куда на лето 1916 г. командировали К. Т. Дружицкого [14, л. 54]. Педагоги иностранных языков стажировались за границей. Учительница гимназии Барбатенко О. Пушкина выбрала для этого Францию (Сорбонну), а учительница чердынской гимназии М. В. Битовт — Швейцарию [43, с. 395].

Меры, принимаемые МНП для укомплектования женских гимназий квалифицированным персоналом, лишь незначительно снизили его текучесть¹. В пермской мариинской гимназии в 1898—1910 гг. средний срок службы учителей-мужчин составил три года. В уездных гимназиях представители этой категории, как правило, совместители, продолжали держаться при условии ведения нескольких предметов (при этом число учительниц, выполнявших функции классных дам, библиотекарей и секретарей уменьшилось). Например, в 1910—1912 гг. преподавателю ирбитской гимназии П. В. Тычинину поручили уроки географии, истории, словесности, педагогики и космографии [8, л. 53]. Для удержания лучших педагогических сил попечительный совет данной гимназии с 1903 г. поощрял своих тружеников периодическими прибавками [16, с. 32]. Частой смене кадров в женских школах способствовало и окружное управление, проводившее ротацию учителей «в интересах учебного дела». Так, в 1913 г. преподаватель истории 1-й екатеринбургской гимназии и председатель педсовета гимназии Румянцевой П. П. Мегорский «для пользы службы» был отправлен преподавать историю в челябинскую гимназию, а учительница математики той же школы А. Любарская с аналогичной формулировкой и «тем же званием» — в невьянскую [51, с. 207].

На и без того нестабильные учительские коллективы женских гимназий негативно повлиял закон «Об улучшении материального положения служащих средних общеобразовательных мужских учебных заведений...» от 10 мая 1912 г. [55, ст. 790]. Вызвав резкий перекоп в окладах учителей мужских и женских гимназий с одинаковым образовательным цензом, он спровоцировал резкий отток из последних педагогов-мужчин. Только в одной 1-й екатеринбургской гимназии с 1912 по 1914 г. их количество сократилось с 10 до 3 [39, с. 2]. Освободившиеся вакансии заполнялись обладательницами высшего образования — выпускницами Высших курсов. В Пермской губернии в 1912 г. они составили около 15% от всех учительниц, через три года этот показатель увеличился до 26%. Учитывая учителей-мужчин (число которых с 1912 г. уменьшилось на 10%), из 570 лиц учебно-воспитательного персонала высшим образовательным цензом к 1915 г.

¹ Для стабилизации педагогических коллективов в 1908 г. МНП запретило допускать до службы учителей, уволившихся из других учебных заведений раньше конца учебного года [53, с. 55—56].

обладало более половины педагогов (118 женщин и 153 мужчины) (подсчеты автора по: [42, с. 115—365; 43, с. 158—409])¹.

В 1916 г. в пермской мариинской гимназии, например, собственных педагогов-мужчин не осталось. По найму работали трое. Из 33 учительниц и надзирательниц половина имела высшее образование [7, л. 12]. По свидетельству кандидаток из других регионов, в школы Пермской губернии их привлекало повышенное вознаграждение. В старших классах к 1912 г. оно составляло 60—75 руб. (75 руб. — в VII—VIII классах)². Образовательный ценз преподающего при этом не влиял на его размер. Так, учительнице камышловской гимназии О. К. Васильевой, окончившей гимназию, за преподавание методики арифметики в педагогическом классе в 1912 г. платили 75 руб. Ее коллега, выпускница Высших курсов О. С. Макарьичева столько же получала за уроки математики [42, с. 232—234].

Преподавание в частных школах оценивались ниже. «Вестник воспитания» за 1916 г. винил в этом их содержательниц, «стремившихся к наживе» [58, с. 84]. Однако доля затрат на учительское вознаграждение в частных гимназиях Перми и Екатеринбурга была сопоставимой с издержками на него в казенных школах. В 1909 г. в гимназии Л. В. Барбатенко, например, она составила около 83% всех расходов [9, л. 286]. В 1912 г. учителя старших классов частных женских гимназий Пермской губернии получали 50 руб., младших — 40 руб. [42, с. 150]. Самой низкооплачиваемой категорией педагогов оставались учителя чистописания и пения, чьи оклады не превышали жалованье надзирательниц. Еще в 1904 г. учитель пения кунгурской гимназии А. И. Карнаев заявил педсовету, что не может продолжать занятия за 10 руб., ассигнованных еще в бытность гимназии прогимназией. Эта цифра, по словам учителя, совершенно не соответствовала тем запросам, какие предъявляет гимназия к педагогу, имеющему «музыкально-вокальное образование Придворной капеллы». Кроме уроков пения и ведения хора в 160—180 человек, он организовал церковный хор, готовил молебны, панихиды, торжественные акты, елки и литературно-музыкальные вечера [27, л. 85].

Вознаграждение надзирательниц, численность которых к концу изучаемого периода заметно возросла, увеличилось незначительно. В крупных школах оно составляло от 480 до 600 руб., в небольших — от 240 до 420. В целях экономии средств попечительные советы премировали их прибавками. В пермской мариинской гимназии, например, с 1907 г. классные дамы могли рассчитывать на дополнительные 60 руб. в год через каждые 5 лет службы [31, с. 57].

Невысоко оценивался и труд председателей педсоветов. В 1904 г. «впредь до издания нового положения о женских гимназиях» МНП установило минимальный размер вознаграждения для совместителей из мужских школ: «не ниже 300 руб. в гимназиях и 150 руб. в прогимназиях» [3, с. 427—428]. Ожидая, что попечительные советы ограничатся рекомендуемым размером оплаты, который в разы отличался от окладов директоров мужских средних учебных заведений³, ведомство расширило список возможных претендентов на эту должность. С 1904 г. на нее могли назначаться учителя старших классов, а с 1906 г. — директора, инспектора и преподаватели в отставке [53, с. 62].

¹ По данным на 1 января 1918 г. образовательный ценз понизился: только в 10 из 24 женских гимназий Пермской губернии лица со средним образованием составляли 50,6%, с высшим — 37,4% [10, л. 1—2].

² В 1915 г. учебное ведомство установило минимальную стоимость годового урока — «не менее 40 руб.», что являлось одним из условий учреждения новых гимназий [50, с. 611—612].

³ Например, председатель педсовета камышловской женской гимназии В. С. Максимов и занимающий ту же должность в ирбитской гимназии К. А. Белавин в мужских гимназиях получали по 1800 руб. [42, с. 216, 229].

К уровню оклада директоров мужских школ приблизилось и жалование начальниц, положение которых в гимназиях упрочилось вместе с повышением их образовательного ценза — почти все приобрели звание домашней учительницы. В декабре 1905 г. им разрешили являться председательницами попечительных советов, а служба в звании члена этого органа сделалась бессрочной [53, с. 64]. Из-за большой нагрузки им увеличили вознаграждение, освободив многих от ведения уроков. Так, например, в 1908 г. поступил попечительный совет пермской мариинской гимназии. Приняв «во внимание, что число учащихся в гимназии дошло почти до 1000 человек», он положил начальнице 1500 руб. [31, с. 57]. Оклад их коллег из уездных городов к 1912 г. составлял 900 руб. Включая «квартирные», руководство VIII классом и плату за уроки, они получали от 1200 до 2000 руб. Преподавательская деятельность начальницы с 1906 г. ограничилась предметами, на которые «она имела право по полученному ею учительскому званию» [53, с. 66]. Поэтому заведующей кунгурской гимназией Н. В. фон дер Брюгген для дальнейшей возможности обучать школьниц немецкому языку пришлось в том же году сдавать специальный экзамен [29, л. 8—9].

Подыскание достойных кандидатур на должность начальниц в 1903 г. МНП доверило окружным управлениям, запретив местным властям и учебным заведениям печатать объявления об открывающихся вакансиях [53, с. 66]. Руководство Оренбургского учебного округа предпочитало приглашать кандидаток из Рижского учебного округа, как например, начальниц 1-й екатеринбургской и ирбитской гимназий. Большинство же являлись уроженками Пермской губернии и выпускницами пермской мариинской гимназии. В Соликамске, например, гимназией руководила ее выпускница А. Г. Сабашникова, в Шадринске — Н. К. Лонгинова, в Перми — Н. Я. Клинберг и Т. И. Пашихина. Последней мариинская школа была «обязана установлением порядка и общего серьезного делового отношения к занятиям». «Она, — как сообщалось в юбилейном очерке 1910 г., — поставила учебное заведение на ту высоту, какой оно не пользовалось никогда» [31, с. 16]. Основательницы частных школ Перми сестры Циммерман, А. Е. Румянцева и А. И. Дрекслер-Голынец также являлись ее воспитанницами.

Во время Первой мировой войны МНП допустило начальниц до управления учебно-воспитательной частью. А с 3 июля 1916 г., после издания законов, реформирующих женское гимназическое образование, начальница становилась единственным руководителем учебно-воспитательной части (при условии обладания ею высшим образовательным цензом или 5-летним педагогическим стажем) [34, с. 44—46]. В Пермской губернии к 1913 г. высшее образование имели не более 30% начальниц, но продолжительный стаж на этой должности позволил большинству из них принять на себя руководство учебными заведениями. Исключение составили кунгурская (до 8 июня 1917 г. ее продолжал возглавлять директор местного реального училища В. Барановский, поскольку Н. В. фон Брюгген подавала в отставку из-за нападков, связанных с ее «германским происхождением» [29, л. 36, 59]) и 2-я екатеринбургская гимназия, где председатель педсовета В. И. Кирцидель один руководил гимназией после смерти в январе 1917 г. ее начальницы Э. К. Федоровой.

Один из законов от 3 июля 1916 г. ужесточил требования к учителям женских гимназий: право службы в этих учреждениях отныне предоставлялось при условии получения ими нового звания — учителя/учительницы женской гимназии [34, с. 46]. Кандидат на получение данного звания «сверх знания педагогики и методики» избранного им предмета должен был ориентироваться в учебной литературе и «свободно владеть правильной устной и письменной русской речью» [34, с. 74—75]. Новые требования компенсировали улучшенные условия службы, которая, по оценке журнала «Вестник воспитания»,

«обставлялась» в женских гимназиях «для некоторых категорий лиц даже лучше, чем в казенных мужских», предусматривая 5-летние прибавки и повышенные пенсии. Привлечение квалифицированных кадров позволило бы гимназиям «вводить у себя какую угодно расширенную и повышенную программу», но революционная разруха 1917 г. не позволила реализовать принятые годом ранее меры [58, с. 83—84]. Например, кунгурская гимназия осталась без учителей древних языков. Из-за их «полного отсутствия в городе» не состоялась наметившаяся в 1916—1917 гг. реорганизация ее VIII класса, а именно разделение его на историко-филологическое, физико-математическое и естественное отделения [28, л. 25].

Заключение

Одной из предпосылок модернизации системы российского образования во второй половине XIX — начале XX века стало формирование и развитие кадрового потенциала женских образовательных учреждений. Кадровый голод, который в начале изучаемого периода испытывали провинциальные гимназии и прогимназии, утолялся посредством привлечения преподавателей мужских учебных заведений. В широких размерах совместительство практиковалось лишь в первое время. Магистральным путем решения кадровой проблемы средней женской школы стало самообеспечение — когда из выпускниц ее VIII педагогических классов постепенно стал формироваться контингент учительниц для прогимназий и четырех первых классов гимназий. На этом этапе существования среднего женского образования вопрос с преподавателями и классными дамами был решен только количественно, качественно — по образовательному цензу — ее педагогический корпус намного уступал мужским средним учебным заведениям.

С 1900 г., когда женщины смогли преподавать в старших классах женских гимназий, ускорилась феминизация педагогического корпуса: к 1915 г. учебно-воспитательный персонал женских гимназий Пермской губернии на 75% был укомплектован лицами женского пола, в том числе на 62% — учительницами, среди которых росла доля лиц с высшим образованием. В рамках намеченной правительством реформы Министерство народного просвещения отводило им основную роль в повышении качества образования.

Наболевшая проблема текучести кадров, происходившая из-за дискриминации в оплате преподавателей старших классов, должна была решиться после проведения в жизнь законов 1916 г. о реформировании женских гимназий, что в целом бы повысило престиж женского гимназического образования.

Список источников

1. Антонова Ю. В. Женщины-учителя Тульской губернии в конце XIX — нач. XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3. С. 13—18.
2. Бурдин В. И. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии. Екатеринбург : Тип. В. Н. Алексеева, 1911. 154 с.
3. Всеподданнейший отчет за 1904 год. СПб. : Сенатская типография, 1906. 726, 92 с.
4. Всеподданнейший отчет за 1911 год. СПб. : Сенатская типография, 1913. 80, 251 с.
5. Высочайшие повеления // Циркуляр Оренбургского учебного округа. 1900. № 8. С. 243.
6. Вязьмитинов М. Н. Система материального обеспечения и поощрения преподавателей и учителей в образовательных учреждениях императорской России // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2017. № 2 (78). С. 4—14.
7. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 33. Оп. 1. Д. 36.
8. ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 16.
9. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 103.
10. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 604.
11. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 193.
12. ГАСО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 7.

13. ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 27.
14. ГАСО. Ф. 458. Оп. 1. Д. 105.
15. Гончаров Ю. М. Социально-правовой статус и материальное положение учителей гимназий в России в XIX в. // Наука и школа. 2011. № 5. С. 129—135.
16. Доклады Ирбитской уездной земской управы XXXIV очередному Ирбитскому земскому собранию 1902/1903 г. Ирбит, 1903.
17. Зубков И. В. Земские школы, гимназии и реальные училища (1890—1916 годы) // Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи — СССР (конец 1880-х — 1930-е годы). М. : НЛО, 2012. С. 150—235.
18. Зубков И. В. Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ 1870—1916. М. : Новый хронограф, 2010. 528 с.
19. Зубков И. В. Учителя средних и начальных школ в конце XIX — начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2006. № 3. С. 95—99.
20. Из «Объяснительной записки к смете министра народного просвещения на 1916 год» // Журнал Министерства народного просвещения. 1916. № 7. С. 74—75.
21. Извлечение из Всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1875 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1877. № 9. С. 71.
22. Извлечение из Всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1892 год. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1897. VIII, 342, 61 с.
23. Извлечение из Всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1901 год. СПб. : Сенатская тип., 1903. [4], V, 641, [1], 104 с.
24. Исакова Е. Г. Образовательный уровень преподавательниц женских гимназий и прогимназий Западно-Сибирского учебного округа (конец XIX — начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4/2 (76). С. 92—95.
25. Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 25-летие его существования (1875—1899). Вып. 2. Оренбург : Тип. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1901. 522 с.
26. Камышлов // Пермские губернские ведомости. 1898. № 112. С. 3—4.
27. Кунгурский городской архив (КГА). Ф. 587. Оп. 1. Д. 6.
28. КГА. Ф. 587. Оп. 1. Д. 40.
29. КГА. Ф. 587. Оп. 1. Д. 66.
30. Кошина О. В. Динамика вовлеченности женщин в сферу образования на территории Мордовии во второй половине XIX — начале XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 4. С. 204—209.
31. Мариинская женская гимназия в Перми к пятидесятилетнему юбилею: 1861—1910. Пермь: Электро-тип. Чердынцева, 1913. 149 с.
32. Михайлова И. М. Женское образование в г. Ирбите с 1775 по 1895 г. Ирбит : Тип. В. Михайлова, 1897. 158, II с.
33. Михашенко А. Л. Квалификация, должности и оценка труда педагогов средней школы Южного Зауралья: досоветский период // Вестник Курганского государственного университета. 2005. № 3. С. 204—208.
34. Новейшие законоположения и распоряжения о женских средних учебных заведениях. Киев : Упр. Киевского учеб. округа, 1916. [2], 59 с.
35. О подготовке к преподаванию гимнастики // Журнал Министерства народного просвещения. 1910. Ч. 29, № 9. С. 35—37.
36. Об установлении звания учителя средних учебных заведений, об учреждении одногодичных курсов для приготовления учителей и учительниц средних учебных заведений // Журнал Министерства народного просвещения. 1914. № 11. С. 7—8.
37. Обзор деятельности министра народного просвещения за 1879, 1880 и 1881 гг. // Журнал Министерства народного просвещения. 1887. Ноябрь. С. 45—156.
38. Отчет о состоянии пермской Мариинской женской гимназии за 1893 гражданский год. Пермь : Тип. губернской земской управы, 1894. 56, 46 с.
39. Отчет педагогического совета екатеринбургской 1-й женской гимназии за 1913/14 учебный год // Отчет о состоянии екатеринбургской женской гимназии за 1913 г. Екатеринбург : Тип. Е. Н. Ершова и Ко, 1914. С. 1—13.
40. Отчет педагогического совета пермской Мариинской гимназии за 1880 год // Пермские губернские ведомости. 1880. № 79. Стб. 401.
41. Отчет педагогического совета екатеринбургской женской гимназии за 1892/93 учебный год // Отчет о состоянии екатеринбургской женской гимназии за 1893 г. Екатеринбург : Тип. А. П. Мерной и Е. К. Краевой, 1894. С. 1—16.

42. Памятная книжка Оренбургского учебного округа за 1912 год. Уфа : Электр. тип.-лит. Соловьева, 1912. 556 с.
43. Памятная книга Оренбургского учебного округа на 1915 год. Уфа : Электр. тип.-лит. Соловьева, 1915. 661 с.
44. Пермская женская прогимназия: (1881—1892 гг.) : краткий очерк. Пермь : Тип. Н-ков П. Ф. Каменского, 1893. 6 с.
45. Пиллер О. Итоги женского образования в России и его задачи. СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1888. 239 с.
46. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 3-е. Т. 20. 1900. СПб., 1902.
47. ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 22. Отд. 1. 1902. СПб., 1904.
48. ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 31. Отд. 1. 1911. СПб., 1914.
49. Правила об испытании лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений и о порядке приобретения ими ученых степеней и звания учительницы средних учебных заведений // Журнал Министерства народного просвещения. 1912. № 10. С. 131—136.
50. Распоряжения Министерства народного просвещения // Вестник Оренбургского учебного округа за 1915 год. № 6-7. С. 611—612.
51. Распоряжения попечителя Оренбургского учебного округа // Вестник Оренбургского учебного округа за 1913 год. № 2-3. С. 207, 218.
52. Родевич М. В. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения. СПб. : Тип. д-ра М. А. Хана, 1884. [2], X, 238, [2], 88 с.
53. Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения за 1870—1912 годы : в 3 ч. М. : Юрид. кн. маг. «Правоведение» И. К. Голубева, 1912. 752 с.
54. Семченков В. К. Исторический очерк Пермской Маринской женской гимназии за 25 лет ее существования (с 1861 по 1886 г.). Пермь, 1886. 236 с.
55. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1863—1917. СПб., 1912.
56. Список учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения (кроме начальных) по городам и селениям: составлен к 1 января 1916 г. СПб., 1916. 222 с.
57. Уколова О. С. Учительство городских учебных заведений // Профессиональные группы общества как акторы российской позднеимперской модернизации (на материалах Урала второй половины XIX — начала XX в.). Екатеринбург : Банк культурной информации, 2016. 148 с.
58. Хроника // Вестник воспитания. 1916. № 6. С. 80—84.
59. Шаркова Г. А. Квалификационный уровень учителей средних общеобразовательных учебных заведений г. Москвы в конце XIX — начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2006. № 3. С. 343—352.

References

1. Antonova Yu. V. Zhenshchiny-uchitelya Tul'skoi gubernii v kontse XIX — nach. XX v. [Female teachers of the Tula province at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* — *Historical and Socio-Educational Idea*, 2012, no. 3, pp. 13—18. (In Russian)
2. Budrin V. I. *Pyatidesyatiletie sushchestvovaniya Ekaterinburgskoi muzhskoi gimnazii* [Fiftieth anniversary of the Yekaterinburg Men's Gymnasium]. Yekaterinburg, Tip. V. N. Alekseeva Publ., 1911. 154 p. (In Russian)
3. *Vsepoddanneishii otchet za 1904 god* [The Most Submissive Report of 1904]. St. Petersburg, Senatskaya tipografiya Publ., 1906. 726, 92 p. (In Russian)
4. *Vsepoddanneishii otchet za 1911 god* [The Most Submissive Report of 1911]. St. Petersburg, Senatskaya tipografiya Publ., 1913. 80, 251 p. (In Russian)
5. Vysochaishie poveleniya [Highest commands]. *Tsirkulyar Orenburgskogo uchebnogo okruga*, 1900, no. 8, pp. 243. (In Russian)
6. Vyaz'mitinov M. N. Sistema material'nogo obespecheniya i pooshchreniya prepodavatelei i uchitelei v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh imperatorskoi Rossii [System of material support and encouragement of lecturers and teachers in educational institutions of imperial Russia]. *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2017, no. 2 (78), pp. 4—14. (In Russian)
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraja* [State Archives of the Perm Territory] (GAPK). F. 33. Op. 1. D. 36.

8. GAPK. F. 34. Op. 1. D. 16.
9. GAPK. F. 35. Op. 1. D. 103.
10. GAPK. F. 42. Op. 1. D. 604.
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO). F. 4. Op. 1. D. 193.
12. GASO. F. 70. Op. 1. D. 7.
13. GASO. F. 458. Op. 1. D. 27.
14. GASO. F. 458. Op. 1. D. 105.
15. Goncharov Yu. M. Sotsial'no-pravovoi status i material'noe polozhenie uchitelei gimnazii v Rossii v XIX v. [Socio-legal status and financial standing of gymnasium teachers in Russia in the 19th century]. *Nauka i shkola — Science and School*, 2011, no. 5, pp. 129—135. (In Russian)
16. *Doklady Irbitskoi uezdnoi zemskoi upravly XXXIV ocherednomu Irbitskomu zemskomu sobraniyu 1902/1903 gg.* [Reports of the Irbit district zemstvo council to the XXXIV regular Irbit zemstvo assembly of 1902/1903]. Irbit, 1903. (In Russian)
17. Zubkov I. V. Zemskie shkoly, gimnazii i real'nye uchilishcha (1890—1916 gody) [Zemstvo schools, gymnasiums and real schools (1890—1916)]. *Raspisanie peremen. Ocherki istorii obrazovatel'noi i nauchnoi politiki v Rossiiskoi imperii — SSSR (konets 1880-kh — 1930-e gody)* [Schedule of changes. Essays on the history of educational and scientific policy in the Russian Empire — USSR (late 1880s — 1930s)]. Moscow, NLO Publ., 2012, pp. 150—235. (In Russian)
18. Zubkov I. V. *Rossiiskoe uchitel'stvo: povsednevnyaya zhizn' prepodavatelei zemskikh shkol, gimnazii i real'nykh uchilishch 1870—1916* [Russian teaching: the daily life of teachers of zemstvo schools, gymnasiums and real schools 1870—1916]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2010. 528 p. (In Russian)
19. Zubkov I. V. Uchitelya srednikh i nachal'nykh shkol v kontse XIX — nachale XX v. [The teachers of primary and secondary school in the end of the XIX — beginning XX centuries]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Istoriya Rossii — RUDN Journal of Russian History*, 2006, no. 3, pp. 95—99. (In Russian)
20. Iz "Ob"yasnitel'noi zapiski k smete ministra narodnogo prosveshcheniya na 1916 god" [From the "Explanatory Note to the Estimates of the Minister of Public Education for 1916"]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1916, no. 7, pp. 74—75. (In Russian)
21. Izvlechenie iz Vsepoddanneishego otcheta ministra narodnogo prosveshcheniya za 1875 god [Extract from the Most Submissive Report of the Minister of Public Education for 1875]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1877, no. 9, pp. 71. (In Russian)
22. *Izvlechenie iz Vsepoddanneishego otcheta ministra narodnogo prosveshcheniya za 1892 god* [Extract from the Most Submissive Report of the Minister of Public Education for 1892]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk Publ., 1897. VIII, 342, 61 p. (In Russian)
23. *Izvlechenie iz Vsepoddanneishego otcheta ministra narodnogo prosveshcheniya za 1901 god* [Extract from the Most Submissive Report of the Minister of Public Education for 1901]. St. Petersburg, Senatskaya tip. Publ., 1903. [4], V, 641, [1], 104 p. (In Russian)
24. Isakova E. G. Obrazovatel'nyi uroven' prepodavatel'nits zhenskikh gimnazii i progimnazii Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga (konets XIX — nachalo XX v.) [Educational level of teachers in women's gymnasiums and pro-gymnasiums in the Western-Siberian school district (in the late XIX — early XX centuries)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta — Izvestiya of Altai State University*, 2012, no. 4/2 (76), pp. 92—95. (In Russian)
25. *Istoricheskii ocherk narodnogo obrazovaniya v Orenburgskom uchebnom okruge za pervoe 25-letie ego sushchestvovaniya (1875—1899). Vyp. 2* [Historical sketch of public education in the Orenburg educational district for the first 25 years of its existence (1875—1899). Iss. 2]. Orenburg, Tip. I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1901. 522 p. (In Russian)
26. Kamyshlov [Kamyshlov]. *Permskie gubernskie vedomosti*. 1898, no. 112, pp. 3—4.
27. *Kungurskii gorodskoi arkhiv* [Kungur city archive] (KGA). F. 587. Op. 1. D. 6.
28. KGA. F. 587. Op. 1. D. 40.
29. KGA. F. 587. Op. 1. D. 66.
30. Koshina O. V. Dinamika vovlechenosti zhenshchin v sferu obrazovaniya na territorii Mordovii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka [Women's involvement in the field of education in Mordovia in the second half of the 19]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo — Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2009, no. 4, pp. 204—209. (In Russian)
31. *Mariinskaya zhenskaya gimnaziya v Permi k pyatidesyatiletнему yubileyu: 1861—1910* [Mariinsky Women's Gymnasium in Perm for its fiftieth anniversary: 1861—1910]. Perm, Elektro-tip. Cherdyntseva Publ., 1913. 149 p. (In Russian)

32. Mikhailova I. M. *Zhenskoe obrazovanie v g. Irbite s 1775 po 1895 g.* [Women's education in Irbit from 1775 to 1895]. Irbit, Tip. V. Mikhailova Publ., 1897. 158, II p. (In Russian)
33. Mikhashchenko A. L. Kvalifikatsiya, dolzhnosti i otsenka truda pedagogov srednei shkoly Yuzhnogo Zaural'ya: dosovetskii period [Qualifications, positions and assessment of the work of secondary school teachers in the Southern Trans-Urals: pre-Soviet period]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005, no. 3, pp. 204—208. (In Russian)
34. *Noveishie zakonopolozheniya i rasporyazheniya o zhenskikh srednikh uchebnykh zavedeniyakh* [Latest laws and regulations regarding women's secondary schools]. Kiev, Upr. Kievskogo ucheb. okruga Publ., 1916. [2], 59 p. (In Russian)
35. O podgotovke k prepodavaniiu gimnastiki [About preparation for teaching gymnastics]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1910, part 29, no. 9, pp. 35—37. (In Russian)
36. Ob ustanovlenii zvaniya uchitelya srednikh uchebnykh zavedenii, ob uchrezhdenii odnogodichnykh kursov dlya podgotovleniya uchitelei i uchitel'nits srednikh uchebnykh zavedenii [On the establishment of the title of teacher of secondary educational institutions, on the establishment of one-year courses for the training of teachers and female teachers of secondary educational institutions]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1914, no. 11, pp. 7—8.
37. Obzor deyatelnosti ministra narodnogo prosveshcheniya za 1879, 1880 i 1881 gg. [Review of the activities of the Minister of Public Education for 1879, 1880 and 1881]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1887, Nov., pp. 45—156. (In Russian)
38. *Otchet o sostoyanii permskoi Mariinskoi zhenskoj gimnazii za 1893 grazhdanskii god* [Report on the state of the Perm Mariinsky Women's Gymnasium for the 1893 civil year]. Perm, Tip. gubernskoi zemskoi upravly Publ., 1894. 56, 46 p. (In Russian)
39. Otchet pedagogicheskogo soveta ekaterinburgskoi 1-i zhenskoj gimnazii za 1913/14 uchebnyi god [Report of the pedagogical council of the Yekaterinburg 1st women's gymnasium for the 1913/14 academic year]. *Otchet o sostoyanii ekaterinburgskoi zhenskoj gimnazii za 1913 g.* [Report on the state of the Yekaterinburg women's gymnasium for 1913]. Yekaterinburg, Tip. E. N. Ershova i Ko Publ., 1914, pp. 1—13. (In Russian)
40. Otchet pedagogicheskogo soveta permskoi Mariinskoi gimnazii za 1880 god [Report of the pedagogical council of the Perm Mariinsky gymnasium for 1880]. *Permskie gubernskie vedomosti*, 1880, no. 79. Stb. 401. (In Russian)
41. Otchet pedagogicheskogo soveta ekaterinburgskoi zhenskoj gimnazii za 1892/93 uchebnyi god [Report of the pedagogical council of the Yekaterinburg women's gymnasium for the 1892/93 academic year]. *Otchet o sostoyanii ekaterinburgskoi zhenskoj gimnazii za 1893 g.* [Report on the state of the Yekaterinburg women's gymnasium for 1893]. Yekaterinburg, Tip. A. P. Mernoi i E. K. Kraevoi Publ., 1894, pp. 1—16. (In Russian)
42. *Pamyatnaya knizhka Orenburgskogo uchebnogo okruga za 1912 god* [Memorial book of the Orenburg educational district for 1912]. Ufa, Elektr. tip.-lit. Solov'eva Publ., 1912. 556 p. (In Russian)
43. *Pamyatnaya kniga Orenburgskogo uchebnogo okruga na 1915 god* [Commemorative book of the Orenburg educational district for 1915]. Ufa, Elektr. tip.-lit. Solov'eva Publ., 1915. 661 p. (In Russian)
44. *Permskaya zhenskaya progimnaziya: (1881—1892 gg.): kratkii ocherk* [Perm women's pro-gymnasium: (1881—1892): a brief outline]. Perm, Tip. N-kov P. F. Kamenskogo Publ., 1893. 6 p. (In Russian)
45. Piller O. *Itogi zhenskogo obrazovaniya v Rossii i ego zadachi* [Results of female education in Russia and its tasks]. St. Petersburg, Tip. Trenke i Fyusno Publ., 1888. 239 p. (In Russian)
46. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI)* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collect. 3. Vol. 20. 1900. St. Petersburg, 1902. (In Russian)
47. PSZRI. Collect. 3. Vol. 22. Div. 1. 1902. St. Petersburg, 1904. (In Russian)
48. PSZRI. Collect. 3. Vol. 31. Div. 1. 1911. St. Petersburg, 1914. (In Russian)
49. Pravila ob ispytanii lits zhenskogo pola v znanii kursa vysshikh uchebnykh zavedenii i o poryadke priobreteniya imi uchenykh stepenei i zvaniya uchitel'nitsy srednikh uchebnykh zavedenii [Rules on testing female persons in knowledge of the course of higher educational institutions and on the procedure for their acquisition of academic degrees and the title of teacher of secondary educational institutions]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1912, no. 10, pp. 131—136. (In Russian)
50. Rasporyazheniya Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Orders of the Ministry of Public Education]. *Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga za 1915 god*, no. 6-7, pp. 611—612. (In Russian)
51. Rasporyazheniya popechitelya Orenburgskogo uchebnogo okruga [Orders of the trustee of the Orenburg educational district]. *Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga za 1913 god*, no. 2-3, pp. 207, 218. (In Russian)
52. Rodevich M. V. *Sbornik deistvuyushchikh postanovlenii i rasporyazhenii po zhenskim gimnaziyam i progimnaziyam Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Collection of current decrees and orders for women's gymnasiums and pro-gymnasiums of the Ministry of Public Education]. St. Petersburg, Tip. d-ra M. A. Khana Publ., 1884. [2], X, 238, [2], 88 p. (In Russian)

53. *Sbornik postanovlenii i rasporyazhenii po zhenskim gimnaziyam i progimnaziyam Ministerstva narodnogo prosveshcheniya za 1870—1912 gody: v 3 ch.* [Collection of resolutions and orders for women's gymnasiums and pro-gymnasiums of the Ministry of Public Education for 1870—1912. In 3 parts]. Moscow, Yurid. kn. mag. "Pravovedenie" I. K. Golubeva Publ., 1912. 752 p. (In Russian)

54. Semchenkov V. K. *Istoricheskii ocherk Permskoi Mariinskoi zhenskoj gimnazii za 25 let ee sushchestvovaniya (s 1861 po 1886 g.)* [Historical sketch of the Perm Mariinsky Women's Gymnasium for 25 years of its existence (from 1861 to 1886)]. Perm, 1886. 236 p. (In Russian)

55. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate. 1863—1917* [A collection of government legislation and orders, published under the Government Senate. 1863—1917]. St. Petersburg, 1912. (In Russian)

56. *Spisok uchebnykh zavedenii vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (krome nachal'nykh) po gorodam i seleniyam: sostavlenn k 1 yanvarya 1916 g.* [List of educational institutions of the Ministry of Public Education (except for primary ones) by city and village: compiled by January 1, 1916]. St. Petersburg, 1916. 222 p. (In Russian)

57. Ukolova O. S. *Uchitel'stvo gorodskikh uchebnykh zavedenii* [Teaching in urban educational institutions]. *Professional'nye gruppy obshchestva kak aktory rossiiskoi pozdneimperskoi modernizatsii (na materialakh Urala vtoroi poloviny XIX—nachala XX v.)* [Professional groups of society as actors of Russian late imperial modernization (based on materials from the Urals of the second half of the 19th — early 20th centuries)]. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii Publ., 2016. 148 p. (In Russian)

58. Khronika [Chronicle]. *Vestnik vospitaniya*, 1916, no. 6, pp. 80—84. (In Russian)

59. Sharkova G. A. *Kvalifikatsionnyi uroven' uchitelei srednikh obshcheobrazovatel'nykh uchebnykh zavedenii g. Moskvy v kontse XIX — nachale XX v.* [The qualification level of teachers in Moscow secondary schools at the end of 19th — beginning of 20th centuries]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Istoriya Rossii — RUDN Journal of Russian History*, 2006, no. 3, pp. 343—352. (In Russian)

Информация об авторе

Л. В. Архангельская — научный сотрудник, соискатель

Information about the author

L. V. Arkhangelskaya — Researcher, Candidate for a Degree

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023;
принята к публикации 20.02.2024

The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 29.10.2023;
accepted for publication 20.02.2024